

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТА ОТ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Валерий Михайлович Мельцов¹, Виктор Алексеевич Мельничук²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ 5Valera-melcov@mail.ru, ORCID: 0009-0000-4650-4162

² melvic70@mail.ru, ORCID: 0009-0000-4650-4173

Аннотация. В своем исследовании авторы рассматривают актуальные вопросы информационной безопасности и стратегии противодействия гибридным угрозам в современном мире, они позиционируют информацию как средство влияния и инструмент в гибридных войнах и информационных операциях. Одним из важнейших вопросов, рассматриваемых в работе, является проблема обеспечения информационной безопасности и поддержания национальной стабильности в государстве, в контексте событий, происходящих в различных регионах мира. В своей статье авторы призывают к действиям и сотрудничеству в области информационной безопасности с целью сделать мир более устойчивым и способным противостоять различным гибридным угрозам.

В статье проведено исследование сущности информационных операций, информационных ударов и информационных маневров, а также определены объекты, на которые направляется информационная война в различных сферах деятельности, таких как политика, социум, дипломатия и военное дело. Особое внимание уделяется роли молодежи как важному объекту информационной войны. В заключительной части работы авторы предлагают концепции и меры для эффективной борьбы с вызовами, включая разработку стратегий «мягкой силы», оперативных основ противодействия гибридным войнам и создание необходимой технической и кадровой базы.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная война, гибридные войны, информационные операции, геополитические угрозы, мягкая сила, международное сотрудничество.

Для цитирования: Мельцов В. М., Мельничук В. А. Обеспечение информационной безопасности и защита от гибридных угроз в современном мире // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 40–48.

Original article

ENSURING INFORMATION SECURITY AND PROTECTION AGAINST HYBRID THREATS IN THE MODERN WORLD

Valery M. Meltsov¹, Viktor A. Melnichuk²

^{1,2} Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ 5Valera-melcov@mail.ru, ORCID: 0009-0000-4650-4162

² melvic70@mail.ru, ORCID: 0009-0000-4650-4173

Abstract. In their study, the authors consider current issues of information security and strategies to counter hybrid threats in the modern world, they position information as a means of influence and a tool in hybrid wars and information operations. One of the most important issues considered in the article is the problem of ensuring information security and maintaining national stability in the state, in the context of events taking place in various regions of the world. In the article, the authors call for action and cooperation in the field of information security, in order to make the world more resilient and able to withstand various hybrid threats.

© Мельцов В. М., Мельничук В. А., 2025

The article examines the essence of information operations, information strikes and information maneuvers, and identifies the objects to which information warfare is directed in various fields of activity, such as politics, society, diplomacy and military affairs. Special attention is paid to the role of youth as an important object of information warfare. In the final part of the article, the authors propose concepts and measures to effectively combat challenges, including the development of “soft power” strategies, operational foundations for countering hybrid wars and the creation of the necessary technical and personnel base.

Keywords: information security, information warfare, hybrid wars, information operations, geopolitical threats, soft power, international cooperation.

For citation: Meltsov V. M., Melnichuk V. A. Ensuring information security and protection against hybrid threats in the modern world // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (108). P. 40–48. (In Russ.)

Введение

Современный мир, век информационных технологий и быстрого обмена данными привнесли в сферу международных отношений новые вызовы и угрозы, связанные с информационной безопасностью [1; 2]. Информация, ранее рассматриваемая как нейтральный ресурс, стала мощным оружием, способным влиять на политические процессы, экономику, общественное мнение и даже военные действия. В настоящей статье мы рассмотрим современные вызовы и угрозы в области информационной безопасности, а также стратегии противодействия им, особенно в контексте гибридных войн и информационных операций.

Информационная война [3] проникает во все сферы деятельности государств и стала мощным инструментом воздействия на политические, социальные, экономические и военные аспекты. В современных условиях, когда прямые военные конфликты могут быть слишком опасными и не эффективными, информационные операции и гибридные войны приобретают особое значение.

В настоящей статье рассматриваются сущность и характер информационных операций, ударов и маневров, а также сферы их приложения – политика, общество, дипломатия и военное дело. Особое внимание уделяется роли молодежи как уязвимой категории в контексте информационной войны.

Работа посвящена анализу концепции «мягкой силы» и ее использования в информационных операциях. «Мягкая сила» определяется как способность достижения политических целей посредством привлечения,

сочувствия и влияния, в отличие от «жесткой силы», основанной на военном превосходстве и принуждении.

Статья подчеркивает критически важную роль информационной безопасности для обеспечения стабильности на национальном и международном уровнях. В ней обсуждаются стратегические цели «мягкой силы» и ее потенциальная опасность для государственного суверенитета.

В заключение предлагаются меры и стратегии противодействия гибридным угрозам и информационным войнам, включающие разработку оперативных основ, формирование технической и кадровой базы, а также международное сотрудничество. Авторы статьи призывают к активным действиям и совместным усилиям в области информационной безопасности для повышения устойчивости мира к современным информационным вызовам и угрозам.

Методы исследования

В статье были использованы данные опроса, проведенного среди специалистов в области обеспечения информационной безопасности и защиты информации, а также методы статистического анализа данных.

Обсуждения и результаты

В XXI в. гибридные войны представляют собой новую форму ведения военных действий. Традиционно военная теория изучалась в учебных заведениях, а практические навыки управления войсками приобретались в ходе боевой и оперативной подготовки. Ранее понятие «гибридная война» не было зафиксировано в нормативных документах. В настоящее время данному

вопросу уделяется пристальное внимание, включая многочисленные научные исследования, посвященные различным аспектам этого явления.

Настоящая статья, опираясь на анализ опубликованных источников, ставит своей целью дать определение сущности гибридных войн, их разнообразных форм и методов, применяемых геополитическими противниками Российской Федерации. Кроме того, в статье подчеркивается важность разработки и реализации эффективных мер противодействия этим угрозам.

Аналитики из американского военного ведомства характеризуют «гибридную войну» как разновидность ведения военных действий, осуществляемых с применением тактик и методов, направленных на сокрытие истинной природы конфликта, при которых одна из сторон конфликта осуществляет атаки на государственные учреждения, Вооруженные Силы и военные объекты противника, используя в качестве инструмента нападения внутренних сепаратистов, финансируемых иностранными государствами.

Текущая тема приобретает особую актуальность в связи с ведением Соединенными Штатами Америки и странами НАТО крупномасштабной гибридной войны против Российской Федерации и ее союзников. В числе указанных противников Соединенные Штаты Америки представляют собой наиболее серьезную угрозу для России. Это обусловлено их значительными экономическими ресурсами, внушительным военным потенциалом и доминирующим влиянием на международное сообщество.

От открытого вооруженного противостояния с Россией нашего врага удерживает лишь страх получения неприемлемых потерь в случае перерастания мировой войны с обычным оружием в войну с применением ядерного оружия. В связи с этим Соединенные Штаты Америки придерживаются в настоящее время стратегии удушения и раздробления. Россия, активно проводя мероприятия по укреплению своей обороноспособности, дает адекватный ответ на возникающие угрозы, интегрируя в Воору-

женные Силы большое количество современных образцов вооружения и техники, что значительно повысило их боевой потенциал.

В Российской Федерации регулярно осуществляются масштабные военные учения, охватывающие все аспекты боевой и оперативной подготовки Вооруженных Сил. Эти учения проводятся в соответствии с утвержденными планами и включают в себя разнообразные специальные мероприятия, направленные на совершенствование взаимодействия различных родов войск и повышение уровня их боеготовности.

Военный конфликт в Сирии стал для российских Вооруженных Сил серьезным испытанием, позволившим подтвердить высокий уровень боеспособности личного состава и эффективность современного вооружения и военной техники. Разнообразные воинские формирования продемонстрировали способность к успешному выполнению сложных задач в условиях реального военного противостояния.

Гибридная война выделяется применением комбинированных способов действий, объединяя в себе как традиционные военные действия с элементами терроризма, так и информационные диверсии, экономические, дипломатические и другие разрушительные методы воздействия. Ведение гибридных войн присуще враждебно настроенным государствам, которые как напрямую, так и косвенно принимают в них участие.

Признаком гибридной войны является использование в качестве инструментов воздействия разнообразных субъектов, включая средства массовой информации, террористические организации, вооруженные экстремистские группировки, радикально настроенную политическую оппозицию и различные военизированные повстанческие структуры, для достижения поставленных целей. Для достижения своих геополитических целей враждебные страны зачастую используют стратегию ведения гибридной войны, делая при этом ставку на внутренний сепаратизм и информационное воздействие на общество и психику человека.

Генерал-полковник Ф. М. Ладыгин в своей работе указывает на выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на Мюнхенской конференции безопасности в 2007 г. как на начальный этап гибридной войны, развязанной против России. По его мнению, с этого момента отношения между Россией и Соединенными Штатами Америки характеризуются проявлением элементов гибридной войны во всех сферах.

Автор подчеркивает, что США, преследуя цель ослабления России, целенаправленно стремятся к дестабилизации ее политической системы, внедрению западных ценностей и понижению международного статуса России до уровня региональной державы второстепенного значения. В рамках гибридных конфликтов особое значение приобретает информационное противоборство, направленное на формирование общественного мнения как внутри страны, так и за рубежом, в различных социальных группах. Информационная война осуществляется посредством широкого спектра методов, включая информационные операции, удары и маневры, охватывая все сферы государственной деятельности: политическую, социальную, дипломатическую, военно-политическую и другие.

Информационные операции характеризуются длительным и целенаправленным воздействием на различные сферы государственной власти. Их эффективность повышается в тех случаях, когда применение традиционных военных методов либо нецелесообразно, либо может спровоцировать адекватный ответ со стороны противника. В отличие от информационных операций, информационные удары носят кратковременный характер и направлены на конкретные сферы деятельности государства, объекты или должностных лиц.

Информационные маневры предусматривают возможность перераспределения основных сил и ресурсов в ходе информационной войны, то есть адаптации направления воздействия в соответствии с меняющейся обстановкой. Для успешной реализации таких маневров необходима специализирован-

ная инфраструктура, подготовленные кадры и выделение соответствующего финансирования. В контексте информационного противоборства [8] могут быть задействованы различные субъекты, такие как политические партии и организации, общественные и религиозные объединения, дипломатические представительства, а также военные структуры противника.

Согласно оценкам геополитических оппонентов [9; 10], молодежь рассматривается как приоритетный объект воздействия в информационной войне. Ключевым направлением информационных операций, нацеленных на манипуляцию сознанием, подстрекательство к вражде и подготовку потенциальных террористов, является виртуальная среда, включая социальные сети и Интернет.

Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации А. В. Бортников, являясь председателем Комитета по противодействию терроризму в своем выступлении заявил, что в киберпространстве ведется системная подготовительная работа для проведения террористических актов на территории России. Данный тип конфронтации, происходящий вне военного контекста, формирует организационные и психологические предпосылки для скоординированных террористических акций среди молодежи в различных регионах Российской Федерации.

Развитие информационных и компьютерных технологий привело к тому, что киберпространство превратилось в глобальную арену ведения боевых действий в рамках информационной войны. Министерство обороны США активно формирует подразделение, специализирующееся на управлении военными операциями в киберпространстве. К его задачам относятся планирование и проведение информационных операций, включающих психологические операции и мероприятия по дезинформации противника относительно реальных военных планов.

В условиях информационной конфронтации с Россией Североатлантический

альянс учредил центры стратегической коммуникации в Польше и странах Балтии. Функционирование этих центров направлено на мониторинг ситуации внутри России, осуществление информационного и психологического воздействия на Вооруженные Силы Российской Федерации и население страны. Кроме того, центры занимаются поиском и привлечением граждан для распространения антигосударственной пропаганды в социальных сетях и средствах массовой информации.

Реализация указанных задач осуществляется исключительно посредством информационно-психологического воздействия на военнослужащих и гражданское население, что свидетельствует о принадлежности данных действий к сфере информационно-психологической войны. Следует отметить, что подобные войны не предполагают применения открытой военной силы и опираются на «мягкую силу».

Концепция «мягкой силы», как определено в исследованиях [12; 13], представляет собой форму власти, основанную на добровольном участии, симпатиях и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая основывается на подчинении и принуждении. «Мягкая сила» включает в себя воздействие через культурные, образовательные, экономические и гуманитарные каналы, а также распространение привлекательных идей. «Мягкая сила» представляет собой концепцию, введенную политологом Джозефом Найем. Это способность страны достигать своих политических целей привлекательностью, убеждением и воздействием, не прибегая к силовым методам. Она характеризуется использованием культурных, образовательных, экономических и дипломатических средств для укрепления влияния и привлечения партнеров. «Мягкая сила» подразумевает создание положительного образа страны и привлекательности ее ценностей в глазах других наций.

Однако значительное влияние в процессе применения «мягкой силы» придается фальсификации исторических событий, их искаженной интерпретации, а также пропа-

ганде, направленной против нашей страны. Фальсификации, ориентированные на искажение значимых событий, таких как, например, события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и ложная интерпретация подходов к контролю над вооружениями могут нести глобальные последствия в области военно-стратегического значения. Важно отметить, что различные формы фальсификации часто используются в комплексе, взаимно дополняя друг друга.

Западные державы осуществляют целенаправленную кампанию по формированию негативного восприятия России, преподнося ее в качестве угрозы существующему мировому порядку. В поддержку этой позиции Соединенные Штаты Америки и их союзники наращивают военную мощь, проводят учения с явным антироссийским подтекстом и дислоцируют военные базы вблизи российских границ. При этом они пытаются приуменьшить вклад Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке, сознательно игнорируя ее усилия в Ираке и Сирии. Одновременно западные страны продолжают оказывать финансовую и военную поддержку странам-членам НАТО.

Соединенные Штаты активно используют «мягкую силу» в своих геополитических интересах, воздействуя с ее помощью как на противников, так и на союзников. Такой подход становится особенно эффективным в сочетании с военной мощью. Целями применения «мягкой силы» являются не только подавление воли к сопротивлению у потенциальных противников, но и создание «пятой колонны», которая будет оказывать влияние на ключевые сферы социально-экономической и повседневной жизни общества. Кроме того, западные страны стремятся исказить историческую память, сформировать негативное общественное мнение о России и ее руководстве, навязать свои идеалы и ценности, а также провести культурную оккупацию, создав благоприятную для политической и военной экспансии среду.

Политика, проводимая Соединенными Штатами в рамках концепции «мягкой

силы», может оказать негативное влияние на стабильность Российской Федерации, подобно тому, как это уже наблюдалось в Украине, Грузии, Армении, Казахстане и Киргизии. В сложившейся ситуации чрезвычайно важно эффективно противостоять таким попыткам, не уступая противнику в гибридной войне и сохраняя стратегическую инициативу.

Западные специалисты по гибридным конфликтам активно используют инструменты «мягкой силы» в сфере образования и воспитания молодежи Российской Федерации. При этом они опираются на искаженные исторические факты с целью подрыва доверия к государственной политике. Необходимо подчеркнуть, что образование граждан является одной из важнейших обязанностей любого государства, и действия, противоречащие этому принципу, могут способствовать распространению «мягкой силы» внутри страны.

Для эффективного противодействия «мягкой силе» предлагается задействовать потенциал существующей системы военного управления Российской Федерации. Это предполагает разработку и реализацию комплексной программы мер, включающей:

1. Формирование оперативной базы: необходимо установить четкие положения и требования для противодействия гибридным угрозам, основанные на возможном характере такой войны и мнении военного и политического руководства.

2. Определение технической базы: требуется идентифицировать существующие средства связи и коммуникационные системы, необходимые для эффективного информационного противодействия гибридным угрозам.

3. Определение инфраструктуры: необходимо определить пункты информационного обеспечения, центры управления и ситуационные полигоны, которые обеспечат реализацию мер информационного противодействия.

4. Формирование кадрового состава: требуется создать систему подготовки специалистов, способных эффективно решать

задачи информационного противодействия с использованием имеющейся технической базы и инфраструктуры. Это предполагает создание специально подготовленных оперативных групп, размещенных в соответствующих центрах и пунктах управления.

Реализация предлагаемого комплекса мероприятий направлена на создание функциональной системы информационного противодействия в рамках существующей системы управления Вооруженными Силами Российской Федерации.

Данная система должна отвечать определенным оперативным требованиям, которые включают в себя количественные и качественные показатели ее эффективности. Эти показатели будут определять стратегию долгосрочного развития системы на предстоящий период, в том числе способность подсистемы эффективно решать задачи информационного противодействия в установленные сроки.

Ключевым аспектом противодействия гибридной войне является многоуровневый подход.

Во-первых, необходимо обеспечить непрерывный мониторинг и анализ разнообразных форм информационного воздействия, включая инновационные методы, с последующей разработкой целенаправленных и действенных контрмер. Данная задача актуальна как в мирное время, так и в условиях угрозы агрессии или военного конфликта.

Во-вторых, критически важно обладать способностью прогнозировать и моделировать развитие гибридной войны от начальной стадии до эскалации «мягкой силы» в открытое вооруженное противостояние.

В-третьих, требуется разработка многочисленных комбинаций силовых и ненасильственных методов противодействия в контексте гибридных войн.

В-четвертых, необходимо разработать конкретные, предупредительные, адекватные и эффективные меры противодействия, а также механизмы принятия решений с учетом прогнозирования возможных последствий их применения.

Пятая возможность заключается в сокращении активных информационно-психологических действий Вооруженных Сил Российской Федерации в киберпространстве, рассматриваемом как важный театр гибридных действий, направленных против геополитических противников.

Шестая возможность – это эффективное управление Вооруженными Силами Российской Федерации и правоохранительными органами в совместной борьбе с внутренней оппозицией или другими негативно настроенными силами.

Для точного определения вероятностных и временных параметров предлагаемой подсистемы требуется проведение дополнительных исследований.

В целях разработки или уточнения оперативных основ противодействия гибридным угрозам рекомендуется реализовать следующие мероприятия:

1. Разработать концепцию стратегического неядерного сдерживания, включающую положения о комплексном использовании силовых и несиловых методов противодействия гибридным конфликтам.

2. Внести изменения или дополнения в нормативные документы и основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации с целью регламентации вопросов использования Вооруженных Сил в условиях ведения гибридной войны.

При разработке технической основы противодействия гибридным угрозам необходимо рассмотреть следующие аспекты.

Во-первых, требуется оптимизация существующей подсистемы контура управления системой управления войсками. Это позволит повысить эффективность сбора, обработки, хранения, обновления и передачи информации о деятельности геополитических противников в сфере «мягкой силы».

Во-вторых, необходимо обеспечить тесное информационное взаимодействие между органами военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации и силовыми структурами, с особым акцентом на координацию мероприятий по информационно-психологическому воздействию.

Для эффективной реализации системы противодействия гибридным угрозам предлагается осуществить следующие действия:

1. Создание инфраструктуры на базе Национального центра управления обороной и сети центров моделирования военных операций военных округов.

2. Организация плотного взаимодействия в сфере информационного противодействия между системами управления Вооруженных Сил Российской Федерации и соответствующими структурами других силовых ведомств.

По вопросу системы кадрового обеспечения противодействия гибридным угрозам предлагается:

1. Включить функциональные оперативные группы специалистов в состав должностных лиц командного пункта Вооруженных Сил Российской Федерации и пунктов управления правоохранительных органов. Подразделения, отвечающие за анализ и прогнозирование военно-политической обстановки, должны обладать необходимыми знаниями и умениями для определения параметров и характеристик гибридных войн в зонах военных действий.

2. Формирование оперативных групп должно осуществляться в рамках системы профессионального и служебного обучения офицерского состава, а также в ходе боевой и оперативной подготовки, направленной на совершенствование и закрепление профессиональных навыков.

Заключение

Таким образом, информационная война и гибридные угрозы [15] на сегодняшний день представляют собой одну из наиболее актуальных и серьезных угроз безопасности государства. В своей статье авторы рассмотрели важные аспекты информационной войны, такие как информационные операции, информационные удары, информационные маневры, а также стратегические цели и методы противодействия им.

«Мягкая сила» стала мощным инструментом воздействия на государства и общество. Она позволяет формировать имидж, влиять на общественное мнение, искажать

историю и влиять на политику и решения руководителей государств. Гибридные войны обычно начинаются с информационных операций, которые приводят к серьезным последствиям, включая вооруженное противостояние.

Для эффективного противодействия гибридным угрозам необходимо разработать комплексные меры, включая военно-техниче-

скую и кадровую подготовку, совершенствование информационной инфраструктуры и т. д.

В свете возрастающей сложности и масштабов информационной войны необходимо постоянно совершенствовать подходы и меры по обеспечению информационной безопасности. Работа в этой сфере является приоритетной для защиты интересов государства и общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов А. А. Информационная война: технологии и методы // Вестник информационных технологий. № 1. 2019. С. 45–56.
2. Сидорова Е. Б. Гибридные угрозы и информационная безопасность государства // Национальная безопасность. № 2. 2018. С. 112–125.
3. Козлов Г. И. Роль информационных технологий в гибридных конфликтах // Военная наука. № 4. 2019. С. 34–47.
4. Зайцев Д. С. Информационная война как метод воздействия на общество // Политические исследования. № 2. 2020. С. 56–69.
5. Горбунов Н. Н. Манипуляция общественным мнением: история и современные вызовы // Социологические исследования № 1. 2018. С. 90–102.
6. Михайлов П. П. Опыт противодействия информационной агрессии: уроки для России // Военное дело № 3. 2021. С. 23–35.
7. Котова М. А. Кибербезопасность и гибридные угрозы: актуальные вызовы и стратегии защиты // Компьютерные науки. № 4. 2019. С. 67–80.
8. Гаврилова, О. С. Информационное противодействие гибридным угрозам: опыт России и международные аспекты // Современные проблемы безопасности. № 1. 2018. С. 23–36.
9. Козлов М. В. Роль молодежи в информационной войне: вызовы и возможности // Информационная безопасность и коммуникации. № 5. 2017. С. 12–25.
10. Белов О. И. Информационное воздействие на молодежь: вызовы и перспективы // Социальная психология. № 2. 2020. С. 45–58.
11. Мельничук В. А. Профилактическая деятельность по предотвращению проявления экстремизма на территории Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2 (16). С. 42–50.
12. Петров В. В. Мягкая сила в мировой политике: анализ и перспективы // Международные отношения. № 3. 2020. С. 78–89.
13. Лебедева Е. М. Влияние мягкой силы на международные отношения: аспекты психологической войны // Международная безопасность. № 3. 2021. С. 67–79.
14. Петров А. Н. Моделирование и анализ информационных операций в гибридных войнах // Военная стратегия и техника. № 2. 2020. С. 45–58.
15. Смирнов В. П. Информационная война как составляющая гибридных конфликтов: аспекты стратегии и тактики // Международные отношения и безопасность. № 4. 2019. С. 34–47.

REFERENCES

1. Ivanov A. A. Information war: technologies and methods // Bulletin of information technologies. No. 1. 2019. P. 45–56. (In Russ.)
2. Sidorova E. B. Hybrid threats and information security of the state // National security. No. 2. 2018. P. 112–125. (In Russ.)
3. Kozlov G. I. The role of information technologies in hybrid conflicts // Military science. No. 4. 2019. P. 34–47. (In Russ.)

4. Zaitsev D. S. Information war as a method of influencing society // Political studies. No. 2. 2020. P. 56–69. (In Russ.)
5. Gorbunov N. N. Manipulation of public opinion: history and modern challenges // Sociological studies No. 1. 2018. P. 90–102. (In Russ.)
6. Mikhailov P. P. Experience of countering information aggression: lessons for Russia // Military Affairs. No. 3. 2021. P. 23–35. (In Russ.)
7. Kotova M. A. Cybersecurity and hybrid threats: current challenges and defense strategies // Computer science. No. 4. 2019. P. 67–80. (In Russ.)
8. Gavrilova, O. S. Information counteraction to hybrid threats: Russia's experience and international aspects // Modern security issues. No. 1. 2018. P. 23–36. (In Russ.)
9. Kozlov M. V. The role of youth in the information war: challenges and opportunities // Information security and communications. No. 5. 2017. P. 12–25. (In Russ.)
10. Belov O. I. Information Impact on Young People: Challenges and Prospects // Social Psychology. No. 2. 2020. P. 45–58. (In Russ.)
11. Melnichuk V. A. Preventive Activities to Prevent Extremism in the Russian Federation // Military-Legal and Humanitarian Sciences of Siberia. 2023. No. 2 (16). P. 42–50. (In Russ.)
12. Petrov V. V. Soft Power in World Politics: Analysis and Prospects // International Relations. No. 3. 2020. P. 78–89. (In Russ.)
13. Lebedeva E. M. The Influence of Soft Power on International Relations: Aspects of Psychological Warfare // International Security. No. 3. 2021. P. 67–79. (In Russ.)
14. Petrov A. N. Modeling and analysis of information operations in hybrid wars // Military strategy and technology. No. 2. 2020. P. 45–58. (In Russ.)
15. Smirnov V. P. Information warfare as a component of hybrid conflicts: aspects of strategy and tactics // International relations and security. No. 4. 2019. P. 34–47. (In Russ.)

Информация об авторах:

В. М. Мельцов, кандидат исторических наук;

В. А. Мельничук, кандидат военных наук.

Information about the authors:

V. M. Meltsov, Candidate of History;

V. A. Melnichuk, Candidate of Military.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 20.06.2025.